

Пройдя около двух ли, Е Цинчэнь не показал никакого намерения останавливаться, и Лю Дафэн тоже не особо расспрашивал, а крепко следовал за ним со своим копьём в руке.

Они случайно наткнулись на братьев Ван, выходящих из леса с дикими курами и кроликами в руках, с обильным урожаем.

Ван Чжи и Ван Чжихо подняли тяжелую дичь в руках и помахали ею перед Е Цинчэнем, похваляясь:

— С таким количеством мяса, боюсь, нам хватит на несколько дней. Запах тушеного мяса, распространяющийся повсюду, заставит многих пускать слюни.

Е Цинчэнь слабо улыбнулся и проигнорировал их.

— Брат Дафэн, ты тут на охоте или гуляешь? — поддразнивающе спросил Ван Чжи, глядя на Лю Дафэна, который возвращался с пустыми руками.

— Хм-м, вы напугали дичь перед нами, так что, естественно, мы ничего не получили, — недовольно сказал Лю Дафэн. — Кроме того, мы изначально здесь были не на охоте, а собирали травы.

— Тогда вы можете не спеша собирать, а мы пойдем и насладимся тушеным мясом, — сказал Ван Чжихо.

Ван Чжи и Ван Чжихо обменялись улыбками, чувствуя себя весьма довольными собой.

Ван Чжицзюнь вынул дикого кролика из-за пояса и протянул его Е Цинчэню, говоря:

— Молодой господин Е, как насчет того, чтобы я подарил вам одного?

— Спасибо, дядя Ван, но мне он не нужен. Моя добыча вот-вот прибудет, — сказал Е Цинчэнь.

Ван Чжихо рассмеялся и сказал:

— Ха-ха, третий брат, ваше лицо, должно быть, сейчас горит, да? Как молодой господин Е, человек его статуса, может заинтересоваться маленьким диким кроликом?

Ван Чжицзюнь неловко забрал дикого кролика и повесил его обратно за пояс.

Но Е Цинчэнь и Лю Дафэн продолжали углубляться в лес, опустив головы. Ван Чжихо удивленно воскликнул:

— Если они пройдут еще дальше, то достигнут запретной территории. Неужели этому ребенку и вправду не страшно умереть?

Ван Чжицзюнь сказал:

— А что, если нам пойти за ними? Вдруг что-нибудь случится, мы сможем позаботиться об этом.

Ван Чжихо презрительно сказал:

— Третий брат, ты уже трижды сегодня пытался угодить этому ребенку. Ты все еще думаешь подлизаться к нему и выдать Тяньчжэнь за него замуж?

Кажется, Ван Чжицзюнь осознал правду и почувствовал себя немного смущенным, но не хотел, чтобы его два старших брата смотрели на него свысока, поэтому упрямо сказал:

— Этот ребенок идет так уверенно, может быть, и вправду есть что-то хорошее. Если вы не хотите идти, то забудьте, я пойду и взгляну.

Сказав это, он быстро побежал за Е Цинчэнем.

Ван Чжихо вздохнул и сказал:

— Забудьте, мы должны понять третьего брата. Ему естественно тревожиться, когда его дочь трудно выдать замуж. В конце концов, мы же братья. Пойдем!

Ван Чжи чувствовал себя беспомощным. Хотя он не хотел, ему ничего не оставалось, кроме как последовать за старшим братом и побежать за Ван Чжицзюнем.

Е Цинчэнь казался бесцельным, но на самом деле он использовал свое духовное чутье, чтобы исследовать окрестности.

Он давно обнаружил массу Скоростного Инь Ци впереди, указывающую на то, что где-то прячется крупное существо.

По разным признакам, возможно, это был питон, которого он искал, и это даже мог быть питон с некоторыми культивациями, выше Смертной Физики.

— Цинчэнь, мы не можем идти дальше, это слишком опасно! — Лю Дафэн почувствовал ледящую душу ауру впереди и не смог удержаться, чтобы не испугаться. Он не возражал рисковать своей собственной жизнью, но его дочь наконец-то нашла хорошую пару, и он не хотел, чтобы с Е Цинчэнем что-нибудь случилось.

Ван Чжихо остановился и сказал:

— Старший брат, если ты хочешь идти, иди, я не пойду. Этот ребенок явно ищет смерти, а я еще не насытился жизнью.

Сказав это, он развернулся и собирался уйти.

— Я тоже не пойду! — сказал Ван Чжи, также начав отступать.

Но они слышали шум со стороны дороги, по которой они пришли, все ближе и ближе, с людьми, спорящими и ругающимися.

Посмотрев в направлении звука, они увидели более десяти человек, каждый с оружием в руках, бегущих к ним.

— Маленький Демонический Король здесь! — сказал Лю Дафэн.

Лица братьев Ван наполнились страхом.

"Кто этот Маленький Демон-Король?" — спросил Йе Цинчен.

"Третий сын Хуан Борена, богатого землевладельца города Цинцюань, по имени Хуан Шисюнь. Этот человек всегда был властным и беззаконным.

Семья Хуан уже много лет окопалась здесь, и у них есть люди в суде. У них глубокие корни, и мы, простые люди, ненавидим его злые деяния, но ничего не можем с этим поделать", — сказал с негодованием Лю Дафэн.

За последние несколько дней Йе Цинчен также узнал о системе здесь. Хотя сельские жители не сдавали свою землю в аренду помещикам, весь город Цинцюань принадлежал владениям Хуан Борена.

Доход от посевов сельских жителей выплачивался в качестве дани Хуан Борену в соответствии с определенной пропорцией. В некотором смысле, Хуан Борен был императором города Цинцюань.

"Проклятье, я знал, что так и будет! Теперь, когда я пошел с этим ребенком, я не получил никакой выгоды. Боюсь, все эти усилия были напрасны!"

Ван Чжи и Юй Мэн сказали с разочарованием, глядя на Ван Чжицзюня с негодованием на лицах.

Среди более чем десяти прибывших был молодой человек лет двадцати, одетый в великолепные одежды, совсем не похожий на остальных.

Он подошел и посмотрел на людей здесь, взглянул на добычу, висящую на поясе у братьев Ван, и ухмыльнулся.

"Проклятье, я привел сюда столько людей и даже не поймал дикого кролика. Похоже, вы, ребята, смели все начисто?"

Ван Чжи быстро шагнул вперед и поклонился, льстиво говоря: "Юный мастер Хуан, мы не знали, что вы идете. Если бы мы знали, мы бы не посмели вас беспокоить".

Хуан Шисюнь сказал: "Ну, теперь вы знаете, не так ли?"

Ван Чжи сказал: "Да, да, теперь мы знаем. Мы уйдем прямо сейчас!"

Хуан Шисюнь пнул его в задницу и выругался: "Ублюдок, ты уходишь, не оставив никакой добычи?"

У братьев Ван не было выбора, кроме как снять добычу, висящую на их поясах, и неохотно бросить ее перед Хуан Шисюнем, образовав небольшую кучу.

Хуан Шисюнь посмотрел на своих подчиненных и победно рассмеялся.

"Нам даже не пришлось прилагать никаких усилий, а мы так много получили. Сегодня действительно хороший день!"

Сказав это, он высокомерно посмотрел на Йе Цинчена и остальных.

"Сегодня я в хорошем настроении, поэтому не буду затруднять вам жизнь. Я собираюсь охотиться здесь сейчас. Вам, ребята, убирайтесь!"

Братья Ван почувствовали облегчение. Тот факт, что Хуан Шисюнь отпустил их, уже был благословением. Хотя они и передали добычу, по крайней мере, их больше не беспокоили.

"Пойдем!" Лю Дафэн потянул за рукав Йе Цинчена.

Йе Цинчен знал, что то, что он хотел, было прямо перед ним, так как же он мог уйти?

Кроме того, презренное поведение Хуан Шисюня и его сегодняшнее выступление успешно вывели его из себя.

Изначально он просто хотел найти сегодня несколько лекарственных трав, но эти люди нарывались на неприятности!

"Этот лес твой?" — спокойно спросил Йе Цинчен.

Хуан Шисюнь удивленно посмотрел на Йе Цинчена. В городе Цинцюань он всегда был тем, кто принимал решения, и никто никогда не смел бросить ему вызов таким образом.

"Щенок, у тебя есть смелость! Ты не хочешь уходить, верно? Хорошо, тогда никто из вас не может уйти!"

Сказав это, он вытащил свой длинный нож со звуком "свист" и облизнул палец на лезвии.

"Мой нож давно не пробовал крови, и он жаждет!"

Я давно никого не убивал, и сегодня у меня немного зудит.

В любом случае, в этой глубокой горе и диком лесу, даже если мы убьем несколько человек, никто не узнает. Как только мы уйдем, ваши тела съедят дикие звери!"

Братья Ван сразу же испугались, их лица побледнели, и они упали на колени и стали умолять о пощаде.

"Юный мастер Хуан, мы трое уже передали добычу. Пожалуйста, пощадите нас!"

"Йе Цинчен, если хочешь умереть, не втягивай нас!"

"Да, скорее извинись перед молодым мастером Хуаном. Юный мастер Хуан великодушен и может пощадить ваши жизни!"

Люй Дафэн умолял: "Молодой мастер Хуан, Е Цинчжэнь только что прибыл в Сяодунпин и не знает правил. Пожалуйста, не обижайтесь. Я подготовлю большой подарок и лично приведу его извиниться в другой день!"

Затем он повернулся к Е Цинчжэню и сказал: "Цинчжэнь, извинись перед молодым мастером Хуаном!"

Е Цинчжэнь посмотрел на подчиненных Хуан Шисуня и сказал: "Дядя Люй, хотя их больше, все они вооружены, а местность в лесу сложная. Если мы действительно поссоримся, трудно сказать, кто победит, а кто проиграет. Чего вы так боитесь?"

Услышав это, слуги Хуан Шисуня рассмеялись.

Один из них размахивал своим длинным ножом и высокомерно сказал: "Ты бесстыдно хвастаешься, малыш. Мы, братья, были на поле боя и видели кровь!"

Люй Дафэн посоветовал: "Цинчжэнь, настоящий мужчина может преклоняться и тянуться, а мудрый человек знает текущую ситуацию. Сейчас извиниться не стыдно!"

Но Е Цинчжэнь не был тронут и улыбнулся: "Вы были героями, когда защищали страну на поле боя. Как вы стали собаками для семьи Хуан?"

"Что ты сказал?" Подчиненные Хуан Шисуня расвирепели, стиснув зубы и желая действовать решительно.

"Молодой мастер, давайте порубим этого наглого мальчишку на фарш!"

Но Хуан Шисунь покачал головой и воскликнул: "Порубить его на фарш? Забавно ли это? Свяжите его мне. Я хочу медленно пытаться его, по одному порезу за раз, и посмотреть, сможет ли он быть таким упрямым!"

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758744>